

ЭКЗЕГЕЗА И БОГОСЛОВИЕ ОРИГЕНА В ТОЛКОВАНИИ НА Иер. 1, 6: *Я НЕ УМЕЮ ГОВОРИТЬ, ИБО Я СЛИШКОМ МОЛОД*

Диакон Сергей Кожухов

кандидат богословия
доцент МДА, доцент кафедры библеистики МДА
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
patrology@yandex.ru

Для цитирования: *Кожухов С., диак.* Экзегеза и богословие Оригена в толковании на Иер. 1, 6: «Я не умею говорить, ибо я слишком молод» // Вопросы богословия. 2021. № 1 (5). С. 103–112. DOI: 10.31802/PWG.2021.5.1.006

Аннотация

УДК 271-277(091)

В исследовании рассматривается экзегеза и богословие Оригена на одно из мест книги пророка Иеремии: *Я не умею говорить, ибо я слишком молод* (Иер. 1, 6). Каждый пророк, по мнению Оригена, является символом Христа. Исходя из этого, Ориген рассматривает вышеуказанный текст, развивая его толкование в христологическом ключе. Иеремия не умел говорить, поскольку был молод, но он символ Христа. В таком случае можно ли и Христу приписать подобное неумение говорить? Ориген отвечает на этот вопрос положительно, проводя различие между Божеством и человечеством Христа. Экзегеза Оригена идёт в привычном для него ключе: Писание — слово Божие, и оно должно быть подобающим образом истолковано с пользой для христиан.

Ключевые слова: Бог, Божество, восхождение, Иеремия, Ориген, символ, спасение, Спаситель, уничижение, Человек.

**Origen's Exegesis and Theology in the Interpretation
of Jer. 1, 6: *I do not know how to speak
because I am too young***

Deacon Sergey Kozhukhov

Associate Professor of the Moscow Theological Academy
Associate Professor at the Department of Biblical Studies
at the Moscow Theological Academy

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia
patrology@yandex.ru

For citation: Kozhukhov, Sergey A., deacon. "Origen's Exegesis and Theology in the Interpretation of Jer. 1, 6: 'I do not know how to speak because I am too young'". *Theological Questions*, no. 1 (5), 2021, pp. 103–112 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2021.5.1.006

Abstract. The article analyzes Origen's exegesis and theology in the interpretation of the passage from the book of Jeremiah (1, 6): *I do not know how to speak because I am too young*. Every prophet, according to Origen, is a symbol of Christ. Basing on this, Origen considers the above text, developing its interpretation in a Christological way. Jeremiah could not speak because he was young, but he is a symbol of Christ. In this case, is it possible to attribute similar properties to Christ? Origen answers this question positively, making a distinction between the Deity and the humanity of Christ. Origen's exegesis proceeds in the usual way: Scripture is the word of God and should be properly interpreted for the benefit of Christians.

Keywords: ascension, Deity, God, humiliation, Jeremiah, Man, Origen, salvation, Savior, symbol.

В «Гомилиях» Оригена на книгу пророка Иеремии мы встречаем несколько важных принципов и подходов экзегезы Оригена, которые он применяет для интерпретации данной книги. Помимо двух уровней толкования, которые можно разделить на буквальный и духовный, александриец последовательно проводит, и не только в этих «Гомилиях», но и во всех своих текстах, три важнейших герменевтических принципа: 1) толкование должно соответствовать достоинству Бога, поскольку Писание — это слово Божие; 2) толкование Писания при помощи самого Писания; иными словами использования других мест св. Писания для нахождения более точного смысла толкуемого текста; 3) польза и назидание для слушающих и интересующихся смыслом текста¹. Применение этих вышеуказанных принципов мы находим в толковании на слова: *А я сказал: о, Господи Боже! Я не умею говорить, ибо я слишком молод* (Иер. 1, 6). Однако данное место представляется важным и с точки зрения христологического учения Оригена²; в частности, оно показывает, как александриец понимал различие Божества и человечества во Христе. Таких терминов, как «природа» или «сущность», Ориген здесь не употребляет, однако понятно, что речь идёт именно об этом, поскольку чётко указывается на свойства той и другой природы Спасителя.

Прежде чем приступить к толкованию данного места, Ориген делает важные методологические пояснения, о которых мы упомянули выше: «исследовать»³ текст «в соответствии с достоинством Слова»⁴, «в соответствии с истиной»⁵, привлечь во свидетельство другие места Писания. Буквальный смысл базируется на рассмотрении текста Писания, на основании которого происходит восхождение к духовному смыслу. Иными словами, Ориген восходит от символа, которым является Иеремия, к его раскрытию во Христе:

- 1 Принципы и методы толкования Оригена рассматривают многие современные авторы. Сам Ориген изложил их в четвёртой книге «О началах». См.: *Origenes. De principiis IV // GCS. 22. P. 392–464; Ориген. О началах / пер. с лат. Н. Петрова. СПб., 2000. С. 301–364; Simonetti M. Lettera e/o allegoria. Roma, 1985. (Studia Ephemeridis «Augustinianum»; vol. 23). P. 73–98. Важные аспекты толкования и метода Оригена при толковании Ветхого и Нового Завета отмечаются в статье М. Уоллраффа: *Wallraff M. Il rapporto tra Antico e Nuovo Testamento nella teoria esegetica di Origene // Origeniana Octava / ed. L. Perrone. Leuven: Leuven University Press; Peeters, 2003. P. 779–788.**
- 2 Христология Оригена подробно разбирается в исследовании М. Симонетти: *Simonetti M. Studi sulla cristologia del II e III secolo. Roma, 1993. (Studia Ephemeridis «Augustinianum»; vol. 44). P. 145–183.*
- 3 *Origenes. Homiliae in Jeremiam I, 7 // SC. 232. P. 208.*
- 4 *Ibid.*
- 5 *Ibid.*

Мы знаем, что наш Спаситель — это Господь; мы исследуем соответственно с достоинством слова (ζητοῦμεν κατὰ τὴν ἀξίαν τοῦ λογοῦ) и в соответствии с истиной (κατὰ τὴν ἀλήθειαν), чтобы возвести (ἀναγαγεῖν) это к Спасителю; для этого необходимо взять в свидетели Писания (λαβεῖν τὰς γραφάς). Ведь если наши предположения и толкования не содержат свидетельств [из Писания], то они являются недостоверными (αἱ ἐξηγήσεις ἄπιστοι)⁶.

Восхождение к духовному смыслу, а в данном случае это христологический смысл, является, безусловно, полезным и назидательным элементом для слушающих, поскольку Ветхий Завет пророчествует и прообразует Христа, что является необходимым для его принятия христианами. Далее Ориген переходит непосредственно к экзегезе текста Иер. 1, 6 и представляет образ пророка Иеремии как символ Христа, а слова: *Я не умею говорить, ибо я слишком молод* (Иер. 1, 6), обращённые к пророку, достойными, чтобы быть отнесёнными и к Спасителю. Однако для выяснения этого Ориген использует форму риторических приёмов и вопросов для привлечения внимания слушающих к наиболее важным местам. Рассмотрим этот текст.

Ориген спрашивает: «Каким же образом сказанное возводит (ἀναγαγεῖν) нас к Спасителю?»⁷ Это место, с которого начинается то, что Ориген называет «анагоге» или духовное толкование, восхождение к образу, опираясь на прообраз как символ⁸. Александриец начинает с рассуждения о том, что трудность этого текста мешает отнести эти слова ко Христу

6 *Origenes. Homiliae in Jeremiam I, 7 // SC. 232. P. 208.* Толкование Св. Писания посредством других мест Св. Писания позволяет избежать ошибок в толковании и слишком буквального понимания текста. В сочинении «О началах» Ориген, опираясь на сказанное Христом: *Исследуйте Писания...* (Ин. 5, 39), говорит, что должно старательно исследовать, где истинно то, что говорит буква, «...а также на основании сходных изречений, по мере сил отыскивать разъяснённый повсюду в Писании смысл того, что невозможно по букве» (*Origenes. De principiis IV, 3, 5 // GCS. 22. S. 331.*)

7 *Origenes. Homiliae in Jeremiam I, 7 // SC. 232. P. 208.*

8 Которое, как известно, имеют все места Св. Писания без исключения. Более того, духовное толкование не ограничивается лишь одной версией толкования, но имеет многочисленные смыслы, поскольку Писание — это слово Божие, которое не имеет предела или ограничения в смыслах. Главное, чтобы этот смысл соответствовал высоте божественного достоинства и исходил из того, что Писание — это слово Божие. Даже сам термин «слово» (λόγος) очень близок в текстах Оригена к отождествлению с ипостасным Словом и рассматривается как Его проявление. Тогда как буквальный смысл для Оригена не всегда представляется пригодным для назидания (ὠφέλεια) и тем более соответствующим величю Божию. Однако, отрицая наличие его в некоторых местах Св. Писания, Ориген не отрицает, что события, зафиксированные в священных книгах, действительно произошли в определённый исторический период.

и может таким образом ограничивать в толковании. По мнению Оригена, это вопрос, который должен уметь разрешить экзегет. Каким образом должно, подобающе Спасителю и Его достоинству, истолковать слова *я не умею говорить и я ещё молод* (Иер. 1, 6)? Не противоречат ли они Божественному всемогуществу? Здесь речь заходит о вещах, способных, на первый взгляд, особенно в глазах простых людей, к которым обращается Ориген, умалить величие Бога. Иными словами, Ориген ставит вопрос: может ли Бог не уметь говорить и быть молодым?

Александриец сразу же прибегает к свидетельствам других мест из самого Писания, где находит общую идею умаления и самоуничтожения Сына Божия, которая созвучна с текстом Иеремии. Сначала Ориген приводит две цитаты из Исаяи: *Ибо прежде, нежели этот младенец будет разуметь отвергать худое и избирать доброе* (Ис. 7, 16) и: *Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7, 14). Вышеприведённые места из пророка Исаяи являются пророчеством о пришествии Сына Божия в мир, о рождении Его от Девы Марии по человечеству, и указывают на присущие младенческому возрасту свойства. Данные тексты, где Исаяя пророчествует о Христе, перекликаются с вышеприведённым текстом книги Иеремии, где говорится о неумении говорить и молодом возрасте, и обращены к самому Иеремии. Основываясь на текстах Исаяи и рассматривая Иеремию как символ (σύμβολον)⁹ Христа, Ориген полагает, что нет ничего недостойного приписать такие свойства Спасителю, воспринявшему человечество. Иными словами, он предлагает адресовать эти слова и Самому Христу. Для подтверждения христологического толкования он приводит ещё две цитаты из Нового Завета¹⁰: *Уничжил Себя Самого* (Флп. 2, 7) и *Преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков* (Лк. 2, 52). Здесь говорится о совершенствовании и росте, которые присущи человеческой природе:

Ибо никто не возрастает, если уже обладает совершенством, но возрастает тот, кто имеет необходимость в росте. Стало быть, Он возрастал *возрастом*, возрастал *в премудрости*, возрастал *в славе у Бога и человеков* (ср. Лк. 2, 52).

Однако это был Бог, Который уничтожил Самого Себя до такой степени, что снизошёл к людям ради их спасения, став человеком. Ориген пишет:

9 *Origenes. Homiliae in Jeremiam I, 6 // SC. 232. P. 204.*

10 Так Ориген систематически и последовательно показывает единство двух Заветов, Ветхого и Нового, постоянно цитируя тот и другой, показывая их связь и преемство. В этом можно видеть полемику против Маркиона и гностиков.

...Тот, Кто именуется Премудростью, Кто именуется Силой Божией (см. 1 Кор. 1, 24), — Тот, Который принёс нам *полноту Божества, обитающую в Нём телесно* (см. Кол. 2, 9)¹¹. <...> Итак, если Он *уничжил Себя Самого*, сойдя на землю и после того как, уничив добровольно Самого Себя (ἐκὼν κενώσας ἑαυτόν), воспринял сновато, из-за чего *уничжил Себя Самого*...¹²

Поскольку во Христе наличествует соединение Божества и человечества, то незнание, возрастание, молодость, преуспевание, — иными словами, умаление (κένωσις), или уничивение, несвойственные Божеству, приписываются Его человеческой природе, поэтому вышеприведённые слова из книги пророка Иеремии: *Я не умею говорить* и *Я ещё молод* — могут прообразовательно возводить (ἀναγαγεῖν) нас к Спасителю, относясь к Его человечеству, что Ориген и показал на основании двух других мест — из Евангелия и пророка Исайи:

Итак, если Он уничивил Себя Самого, сойдя на землю и после того как, уничив добровольно Самого Себя (ἐκὼν κενώσας ἑαυτόν), воспринял снова то, из-за чего уничивил Себя Самого, — что же здесь странного, если... уничивив Себя добровольно, Он возростал возрастом, преуспевал в *премудрости и любви у Бога и человеков* (Лк. 2, 52) и [что] исполняются в Нём слова: *Прежде нежели этот младенец будет разуметь отвергать худое и избирать доброе*... (Ис. 7, 16) — и другие слова, которые я цитировал из Исайи?¹³

Далее в восьмом и девятом параграфах Ориген даёт пространное пояснение вышеприведённого толкования, пытаясь максимально ясно донести до слушающих смысл сказанного. Он вновь возвращается к фразе: *Я не умею говорить* (οὐκ ἐπίσταμαι λαλεῖν), используя игру разными смысловыми оттенками значения слова «ἐπίσταμαι», как бы рассуждая от лица присутствующих: «Разве можно отнести к Спасителю слова: *не знаю* (οὐκ ἐπίσταμαι)?»¹⁴ Ориген допускает, что неумение говорить не принадлежит Божеству Спасителя. Это свойство человечества,

11 *Origenes. Homiliae in Jeremiam I, 6 // SC. 232. P. 206.*

12 *Ibid. I, 7 // SC. 232. P. 210.*

13 *Ibid.*

14 Греческий термин ἐπίσταμαι допускает два главных значения «уметь» и «знать» (*Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. 5-е изд. СПб., 1899 (М., 2006). С. 505*), что позволяет Оригену использовать в толковании оба значения, используя другие места из Св. Писания и синонимы данного термина. Перевод на русский язык в этом месте «не знаю» отражает смысл передаваемого текста, а точнее текстов. Ориген, как представляется, использует три похожих по сюжету места (Мф. 25, 12; Лк. 13, 26; Мф. 7, 23), где говорится о том, что Бог не знает грешников. Поэтому использованный в первом случае перевод «не умею» не отражает смысла евангельских текстов.

и его невозможно приписать Христу — *Единородному* (Ин. 1, 14), Сыну Божию, *Перворождённому всей твари* (Кол. 1, 15). Но, как находит Ориген, такое толкование возможно, если обратиться к одному из евангельских текстов. Он задаёт вопрос:

Смотри, можно ли в этой фразе найти что-нибудь возвышенное и достойное Спасителя в том смысле, что, не зная определённые вещи, лучше было бы их не знать, чем если бы Он их знал; и я опираюсь на его голос, который утверждает, что некоторые вещи Он не знает. А те, которые говорят Ему [Спасителю]: *Мы ели и пили пред Тобою...* (Лк. 13, 26), [...] и: *...не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?* (Мф. 7, 32), и Он отвечал им: *Отойдите от Меня, я никогда не знал вас*¹⁵. Возможно, фраза: *Я никогда не знал вас*, сказанная Спасителем, означает меньшее [проявление] могущества? Или же, наоборот, большее и достойное удивления, поскольку Он не знает злых людей и тех, которые погибают? <...> Очевидно, что грешников Бог не знает»¹⁶.

Из ответа, данного самим Оригеном, ясно, что величие и достоинство Спасителя как Бога никак не умаляется подобным незнанием, поскольку Бог действительно не хочет знать грешников. Однако в евангельском тексте это говорится посредством притчи, образно. Буквальный смысл сказанного в Евангелии заключается не в том, что Бог не знает их, а в том, что Бог предаёт забвению грешников и осуждает их как делателей неправды. Но в толковании данного места Ориген использует иной подход. Для него важна вербальная общность смысла или даже просто термина, употребляемого в книге пророка Иеремии и в евангельских текстах. Эта общность заключается в словах, выражающих незнание: не знаю (οὐκ οἶδα) грешников — и не умею, не знаю, как говорить (οὐκ ἐπίσταμαι λαλεῖν). Поскольку Иеремия символизирует Спасителя, то на основании евангельского текста, где Спаситель

15 Это место, которое приводит Ориген, состоит из отрывков разных мест Писания: *После приходят и прочие девы, и говорят: Господи! Господи! отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас* (οὐκ οἶδα ὑμᾶς) (Мф. 25, 12); *Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас* (οὐκ οἶδα ὑμᾶς), *откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды* (Лк. 13, 27); *Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас* (οὐδέποτε ἔγνων ὑμᾶς); *отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7, 23). Такой метод аргументации — путём приведения многих мест Св. Писания — часто использовался Оригеном.

16 *Origenes. Homiliae in Jeremiam I, 8 // SC. 232. P. 212.*

говорит, что Он «не знает» грешников, Ориген находит наличие общей идеи в повествовании обоих мест св. Писания и, применяя метод толкования Писания при помощи Писания, подтверждает таким образом свою интерпретацию слов: *А я сказал: о, Господи Боже! я не умею говорить* (οὐκ ἐπίσταμαι λαλεῖν), *ибо я ещё молод* (Иер. 1, 6).

Итак, в христологическом смысле, полагает Ориген, данное место указывает на две природы Спасителя. Александриец считает, что Бог Слово не умел говорить, поскольку ещё не «вошёл в человеческое тело (ἔρχεται εἰς σῶμα ἀνθρώπινον)»¹⁷, не стал человеком, пребывая с Отцом: Сын есть Слово Отца, которое *было в начале у Бога* (Ин. 1, 2), предвечно «в Отце». Иными словами, Он был «старейший» (πρεσβύτερος)¹⁸, по той причине, что был *Первородный всякой твари* (Кол. 1, 15). Ориген допускает, что Бог Слово может не знать грешников, следовательно, может не знать или не уметь говорить, поскольку до воплощения Сын не обладал свойствами человеческой природы и не говорил как человек. Когда же Он воспринял тело, то стал «юнейшим» (νεώτερος) в силу телесного рождения: «...юн, поскольку пришёл к концу веков (Евр. 9, 26) и вступил в [человеческую] жизнь в конце веков»¹⁹; тогда Он и начал учиться говорить с самого юного возраста, как делают это все дети.

Таким образом, на слова из книги пророка Иеремии: *я не умею говорить* и *я ещё молод* (Иер. 1, 6), Ориген даёт христологическое толкование. С одной стороны, это осуществление Божественного кеносиса (κένωσις), что указывает на восприятие Спасителем человечества, и наличие у Него человеческих свойств, присущих человечеству; с другой — Ориген допускает, что этот стих может косвенно указывать на Божество Спасителя как предвечного Сына Божия, поскольку говорить — значит быть ещё и человеком. Сын, став человеком, пришёл в земное бытие, но всегда как Сын Божий, «Премудрость», «Сила Божия» (см. 1 Кор. 1, 24) был вечно с Отцом:

Итак, Он говорит: *Я не умею говорить* (Иер. 1, 6), Я умею нечто большее, чем говорить, Я знаю нечто большее этой человеческой речи. Ты хочешь, чтобы Я говорил с людьми? Я ещё не воспринял человеческого наречия, Я имею Свое наречие, Божие, Я Твоё Слово, Божие, Я знаю как обращаться к Тебе, а с людьми: *Я не умею говорить, Я ещё слишком молод* (Иер. 1, 6)²⁰.

17 *Origenes. Homiliae in Jeremiam I, 8 // SC. 232. P. 214.*

18 *Ibid.*

19 *Ibid.* Ориген указывает на две природы во Христе: «молод» Христос как человек, «стар» по причине первородства.

20 *Origenes. Homiliae in Jeremiam I, 8 // SC. 232. P. 214.*

Для Оригена Св. Писание — это книга, которая свидетельствует о Божестве и о человечестве Сына Божия, причём об этом говорит как Ветхий, так Новый Завет. О Боге Отце никто не может сказать полной истины, но можно иметь о Нем некоторое понятие «через посредство видимых тварей, на основании того, что естественным путём познает человеческий ум, и подтвердить из Св. Писания»²¹. Сын также никем не может быть познан в полной мере, но только Отцом²². И здесь также Св. Писание, по мнению александрийца, «научает, как должно думать о Нем, — и не только из Нового, но и из Ветхого Завета (non solum ex novo, sed etiam ex veteri testamento), а именно из деяний святых, которые служат прообразами Христа (a sanctis gesta ad Christum figuratiter referuntur); при посредстве этих деяний можно усмотреть или Божественную природу Его, или человеческую природу, принятую Им (ex quibus adverti vel divina eius natura vel humana, quae ab eo assumpta est, potest)»²³.

Таким образом, Писание свидетельствует нам о Христе как о Сыне Божием и как о Человеке, иными словами, пророчествует нам о Христе. Ориген ставит особый акцент на Ветхом Завете, поскольку именно он являет нам в ветхозаветных праведниках и пророках символы и прообразы Спасителя. В лице Иеремии Ориген представляет один из таких прообразов. Задача экзегета — правильно и точно раскрыть такой смысл. Толкуя пророка Иеремию, Ориген видит в самом пророке символ Христа, а в сказанных им словах — указание на человечество Христа, что Ориген и раскрывает в своём непростом толковании данного места, исходя при этом также из того, что оно указывает нам и на Божественную природу Спасителя как Сына Божия. Таким образом, символ или прообраз святого, в данном случае пророка Иеремии, даёт нам возможность увидеть посредством духовного толкования и восхождения к более возвышенному смыслу (ἀναγωγή) указание не только на человечество Христа, но и на Его Божественную составляющую. Такой метод позволяет Оригену посредством символа, аллегории или исторической аналогии, используя вышеназванный метод, интерпретировать Писание в христологическом смысле, что соответствует величию Бога, пользе христиан и является главной целью экзегезы Оригена.

21 *Origenes. De principiis* I, 3, 1 // GCS. 22. S. 49.

22 *Ibid.*

23 *Ibid.*

Источники

- Origène*. Homélie sur Jérémie. T. I: Homélie I–XI / éd. P. Husson, P. Nautin. Paris: Cerf, 1976. (SC; vol. 232).
- Origenes*. De principiis / hrsg. P. Koetschau. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1913. (GCS; Bd. 22).
- Ориген*. О началах / пер. с лат. Н. Петрова. СПб.: Амфора, 2000.

Литература

- Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь. 5-е изд. СПб.: изд. авт., 1899 (М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2006).
- Simonetti M.* Lettera e/o allegoria. Roma: Institutum Patristicum «Augustinianum», 1985. (Studia Ephemeridis «Augustinianum»; vol. 23).
- Simonetti M.* Studi sulla cristologia del II e III secolo. Roma: Institutum Patristicum «Augustinianum», 1993. (Studia Ephemeridis «Augustinianum»; vol. 44).
- Wallraff M.* Il rapporto tra Antico e Nuovo Testamento nella teoria esegetica di Origene // Origeniana Octava / ed. L. Perrone. Leuven: Leuven University Press; Peeters, 2003. P. 779–788.